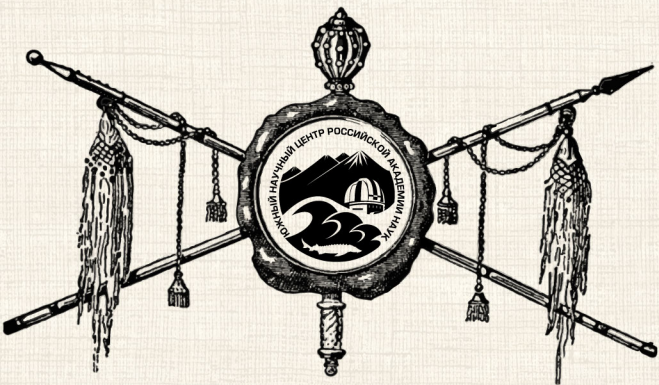

ISSN 3033-7763

Июль – Сентябрь
July – September

2026

К

Научный журнал **Том 2/ Номер 3**

АЗАКОВЕДЕНИЕ

Scientific journal "Kazakovedenie" **Vol. 2/ No. 3**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК» (ЮНЦ РАН)

Научный журнал
КАЗАКОВЕДЕНИЕ
(16+)

Сетевое издание

Том 2. № 3
2026

Основан в 2024 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 3033-7763

Главный редактор:
Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН

Редакционная коллегия:

Баранов Андрей Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Бритвин Николай Николаевич, общественный деятель, генерал-полковник (Ростов-на-Дону)
Венков Андрей Вадимович, д.и.н. (заместитель главного редактора) (Ростов-на-Дону)
Волвенко Алексей Александрович, к.и.н. (Таганрог)
Колесников Владимир Александрович, к.и.н. (Ставрополь)
Колесникова Марина Евгеньевна, д.и.н. (Ставрополь)
Лукьяшко Сергей Иванович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Малов Александр Витальевич, к.и.н. (Москва)
Матвеев Олег Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Матвеева Наталья Сергеевна, к.и.н. (Москва)
Мининков Николай Александрович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Очиров Уташ Борисович, д.и.н. (Элиста)
Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, д.и.н. (Новочеркасск)
Ратушняк Олег Валерьевич, д.и.н. (Краснодар)
Рвачева Ольга Владимировна, д.и.н. (Волгоград)
Рыблова Марина Александровна, д.и.н. (Волгоград)
Сень Дмитрий Владимирович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Скорик Александр Павлович, д.и.н., д.филос.н. (Новочеркасск)
Тюменцев Игорь Олегович, д.и.н. (Волгоград)
Худобородов Александр Леонидович, д.и.н. (Оренбург)
Шадрина Алла Валерьевна, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Яровой Андрей Викторович, д.филос.н., к.соц.н. (Зерноград)
Бевза Татьяна Гарриевна (ответственный секретарь) (Ростов-на-Дону)

Утвержден ученым советом ЮНЦ РАН

Издание осуществляется при поддержке ЮНЦ РАН (Ростов-на-Дону)

Сетевое издание «Научный журнал "Казаковедение"»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-88811 от 02 декабря 2024 г.

Адрес редакции: 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41;
е-mail: kazak@ssc-ras.ru
Адрес сайта: <http://kazak.ssc-ras.ru>

© ЮНЦ РАН, 2026

FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE "FEDERAL
RESEARCH CENTRE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES" (SSC RAS)

Scientific journal

KAZAKOVEDENIE

(16+)

Online Media

Volume 2. No. 3
2026

First published in 2024
There are 4 issues a year

ISSN 3033-7763

Editor-in-Chief:

Matishov Gennadij Grigor'evich, D.Sc. (Geography), the academician of RAS

Editorial Board:

Baranov Andrej Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Britvin Nikolaj Nikolaevich, Public figure, Colonel-General (Rostov-on-Don)
Venkov Andrej Vadimovich, Dr (History), Editor (Rostov-on-Don, Russia)
Volvenko Aleksej Aleksandrovich, PhD (History) (Taganrog, Russia)
Kolesnikov Vladimir Aleksandrovich, PhD (History) (Stavropol', Russia)
Kolesnikova Marina Evgen'evna, Dr (History) (Stavropol', Russia)
Luk'yashko Sergej Ivanovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Malov Aleksandr Vital'evich, PhD (History) (Moscow, Russia)
Matveev Oleg Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Matveeva Natal'ya Sergeevna, PhD (History) (Moscow, Russia)
Mininkov Nikolaj Aleksandrovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Ochirov Utash Borisovich, Dr (History) (Elista, Russia)
Pankova-Kozochkina Tat'yana Viktorovna, Dr (History) (Novocherkassk, Russia)
Ratushnyak Oleg Valer'evich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Rvacheva Ol'ga Vladimirovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Ryblova Marina Aleksandrovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Sen' Dmitrij Vladimirovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Skorik Aleksandr Pavlovich, Dr (History), Dr (Philosophy) (Novocherkassk, Russia)
Tyumencev Igor' Olegovich, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Hudoborodov Aleksandr Leonidovich, Dr (History) (Orenburg, Russia)
Shadrina Alla Valer'evna, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Yarovoj Andrej Viktorovich, Dr (Philosophy), PhD (Sociology) (Zernograd, Russia)
Bevza Tat'yana Garrievna, Assistant Editor (Rostov-on-Don, Russia)

Approved by the Academic Council of the SSC RAS

The publication is supported by the SSC RAS (Rostov-on-Don)
The online publication "Scientific Journal KAZAKOVEDENIE"
is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media;
registration number: series EI No. FS77-88811 dated December 2, 2024

Editorial Office: 41 Chekhov ave., Rostov-on-Don, 344006;
e-mail: kazak@ssc-ras.ru
URL: <http://en.kazak.ssc-ras.ru>

© SSC RAS, 2026

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

<i>Венков А.В.</i> Донские казаки в преддверии войн «Николаевской России»	5
<i>Матишов Г.Г., Венков А.В.</i> Казаки на турецком фронте в 1916 году	16
<i>Скорик А.П.</i> Буденный как теоретик политики показачивания на Северном Кавказе во второй половине 1920-х гг.	28
<i>Скорик А.П.</i> Осуществление социально-политической кампании «За советское казачество» на Юге России в 1930-е гг. (к 90-летию исторического события)	40

КАЗАЧЕСТВО В НАРОДНОМ СОЗНАНИИ

<i>Горбенко В.П.</i> Очерк истории русско-черкесских отношений	95
---	----

ИЗЫСКАНИЯ КРАЕВЕДОВ

<i>Карташов Ю.И.</i> 5-й Донской казачий кавалерийский корпус. Личный состав. Обнаруженные на Верхнем Дону ветераны	105
---	-----

SCIENTIFIC ARTICLES

<i>Venkov A.V.</i> Don Cossacks on the Eve of the Wars of "Nicholas's Russia"	5
--	---

<i>Matishov G.G., Venkov A.V.</i> Cossacks on the Turkish Front in 1916	16
--	----

<i>Skorik A.P.</i> Budyonny as a theorist of the "Cossackization" policy in the North Caucasus in the second half of the 1920s	28
--	----

<i>Skorik A.P.</i> Implementation of the socio-political campaign "For Soviet Cossacks" in the South of Russia in the 1930s (on the 90 th anniversary of the historic event)	40
--	----

COSSACKS IN THE POPULAR CONSCIOUSNESS

<i>Gorbenko V.P.</i> Essay on the History of Russian-Circassian Relations	95
--	----

RESEARCH BY LOCAL HISTORIANS

<i>Kartashov Yu.I.</i> The 5 th Don Cossack Cavalry Corps. Personnel. Veterans Discovered on the Upper Don	105
---	-----

УДК 94(470.6)"1920"

БУДЕННЫЙ КАК ТЕОРЕТИК ПОЛИТИКИ ПОКАЗАЧИВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

© 2026 г. А.П. Скорик

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
им. М.И. Платова (Новочеркасск Россия)

Аннотация. Статья посвящена комплексу представлений инспектора кавалерии РККА С.М. Буденного о политике большевиков в отношении казачества. На материале двух детально изученных эго-документов раскрываются особенности и последствия реализации конфронтационной модели политики, восходящей к установке В.И. Ленина на расказачивание, а также обосновывается трансформация «старого монархического казачества» в «красное советское казачество». Кроме того, проанализированы социально-групповые настроения и практические реакции казачества и иногороднего крестьянства на политический курс большевиков.

Подчеркивается значимость сохранения военно-мобилизационной социальной функции казачества в условиях укрепления советской власти и разворота новой политики «лицом к казачеству». По мнению С.М. Буденного, формирование «красной милиционной армии» возможно лишь при объявлении всего населения Северного Кавказа (за исключением горских народов) «красными казаками» и преобразовании бывших казачьих областей Юга России в «области красного казачества» СССР. Понятие «показачивание», в его трактовке, объединяет три аспекта: административно-территориальный (создание «областей красного казачества»), социально-классовый (определение места казачества в двухклассовой структуре советского общества) и военно-организационный (формирование «красной милиционной армии»).

Концептуальный дискурс С.М. Буденного отражает умеренную позицию в рядах большевистской партии по казачьему вопросу в первое десятилетие советской власти. Исходной установкой данного подхода выступали сохранение военно-организационного потенциала казачества, учет исторических особенностей его формирования на Юге России, обеспечение перехода казачества на сторону советской власти и наращивание военно-мобилизационных возможностей за счет функционирования «областей красного казачества» в составе СССР.

Ключевые слова: большевики, военный потенциал казачества, иногородние, казаки, крестьянство, показачивание, рабочий класс, расказачивание, Северный Кавказ, советская власть, социальная рознь, территориальные кавалерийские подразделения Красной армии.

Публикация подготовлена в рамках реализации плана научных мероприятий Платов-центра Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова на 2026 г.

BUDYONNY AS THEORIST OF THE "COSSACKIZATION" POLICY IN THE NORTH CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF THE 1920s

A.P. Skorik

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI) (Novocherkassk, Russia)

Abstract. The article presents a set of ideas held by S. M. Budyonny, an inspector of Red Army cavalry, regarding the Bolshevik party's policy toward the Cossacks. Two thoroughly studied personal documents of the chief "Red Cossack" explain the features and consequences of the confrontational policy model advocated by V. I. Lenin (the de-Cossackization of the Cossacks) and justify the need to "transform the

former monarchist Cossacks into our Red Soviet Cossacks." Both models are described in detail on the basis of these documents and reveal the socio-group emotions and practical reactions of Cossacks and non-Cossack peasants to the Bolsheviks' political course. The article emphasizes the importance of preserving the military-mobilization function of the Cossacks in the context of strengthening Soviet power, alongside the implementation of a new policy toward the Cossacks. According to S. M. Budyonny, the formation of a "Red Militia Army" would be possible only after declaring the entire population of the North Caucasus (with the exception of the mountain peoples) to be "Red Cossacks" and transforming the former Cossack southern regions of the Russian Empire into "regions of the Red Cossacks" of the Soviet Union. For Budyonny, the concept of pokazachivaniye combines three dimensions: administrative-territorial (the creation of "regions of the Red Cossacks"), socio-class (defining the place of the Cossacks within the Soviet class structure), and military-organizational (the formation of the "Red Militia Army"). S. M. Budyonny's conceptual discourse reflects a relatively moderate stance within the Bolshevik leadership in the first decade of Soviet power. Its aims were to preserve the Cossacks' military-organizational potential, to take into account the historical specifics of this social group in southern Russia, to secure the Cossacks' allegiance to Soviet power, and to enhance their mobilization capabilities through the operation of "Red Cossack regions."

Keywords: Bolsheviks, military potential of the Cossacks, non-Cossacks, Cossacks, peasantry, pokazachivaniye (Cossackization), working class, de-Cossackization, North Caucasus, Soviet power, social strife, territorial cavalry units of the Red Army.

Когда в теоретико-методологическом плане рассматривается понятие «расказачивание», то, на наш взгляд, необходимо одновременно учитывать вторую, парную для этого случая дефиницию, обозначающую обратный исторический процесс. Такая бинарность характерна для истории российского казачества. Мы уже опубликовали свое понимание исторически знакового определения «показачивание», которое интерпретируется как «целенаправленная политика имперских и войсковых (отчасти в более позднее время советских) властей по включению переселенцев из малороссийских и центральных губерний Российской империи и переводу компактных групп населения, прежде всего казенного крестьянства, в казачье сословие с установлением для названных групп комплекса сословных льгот и привилегий и введения мер социальной поддержки на переходный период» [1, с. 81]. Показачивание – это типичное историческое явление, которое постоянно сопровождало развитие казачества во все эпохи и времена, вопрос заключался только в масштабах, социальных источниках рекрутирования, приобретаемых правах и привилегиях. Масштабы всегда зависели от того, в чьих интересах это осуществлялось. Если социальным актором выступало государство, то счет «показаченного» населения мог идти на десятки и порой на сотни тысяч, как это происходило при заселении Кубани. Сами казаки традиционно проявляли большую заинтересованность в пополнении своих рядов, хотя можно столкнуться также со случаями обратного порядка, когда они ограничивали поток переселенцев. В рамках базовой «беглохолопской» версии происхождения казачества основным социальным источником рекрутирования выступали беглые крепостные крестьяне, однако это далеко не так. При анализе ныне существующего множества других версий можно обнаружить массу иных социальных групп, чьи представители разными путями попадали в казачье общество. Что касается попутного приобретения прав и привилегий новыми вольными или же невольными рекрутами, то каждая историческая эпоха и, естественно, каждый конкретный случай накладывали свой отпечаток. Так же и с выполнением обязанностей, которые теперь возлагались на противников государственной воли или сторонников казачества, принявших (в том числе в рамках

обычаев) по разным причинам казачий образ жизни. В истории казачества встречается много случаев, когда по государственной воле или же по инициативе видных политических и военных деятелей происходило пополнение казачьих рядов. Мы обратимся к анализу именно такого исторического сюжета, чтобы выяснить исходные причины и мотивацию проведения показачивания в советский период.

В Российском государственном военном архиве нами было обнаружено дело эпистолярного характера, из которого удалось полностью восстановить два примечательных текста: 1) рукопись развернутой статьи С.М. Буденного «К вопросу о казачестве», датированной 1928 г. и, как мы полагаем, нигде не опубликованной по причине свертывания политики «лицом к казачеству», стартовавшей осенью 1924 г. и официально одобренной на апрельском (1925 г.) пленуме ЦК РКП(б); 2) доклад С.М. Буденного народному комиссару по военным и морским делам и председателю Реввоенсовета СССР К.Е. Ворошилову, датированный 17 мая 1928 г. [2, л. 7–23]. Эти хорошо сохранившиеся эго-документы, с нашей точки зрения, позиционируют С.М. Буденного как видного советского теоретика государственных практик показачивания. Обратимся к аргументации известного «красного казака», хотя по происхождению он не был казаком, но долгое время никто этим фактом не интересовался.

С точки зрения С.М. Буденного, политический курс «лицом к казачеству», принятый на апрельском (1925 г.) пленуме ЦК РКП(б), стал исправлением ранее допущенных большевиками политических ошибок в отношении казаков: *«Развал зарубежной белой эмиграции, с одной стороны, твердость проведения Советской властью своих мероприятий на местах, энергичное освежение и чистка органов местной власти, с другой стороны, во-первых крушат надежду руководящих кругов казачества на приход «своих», а, во-вторых, рисуют в глазах казака Советскую власть, как власть подлинную, т.е. твердою и умеющую требовать строго соблюдения устоявшихся законов, что особенно важно, принимая во внимание психологию казачества, о которой я уже говорил, т.е. психологию присущую только казачеству, как служилому сословию»* [2, л. 12]. Таким образом, в ходе осуществления политики «лицом к казачеству» произошел перелом в умонастроениях казаков по отношению к советской власти, а среди мероприятий, оказавших сильное впечатление на казаков, в частности стали *«создание краевого правительства, амнистирование всех бывших врангелевцев и представление им полноправного гражданства, если они уже добровольно возвратились в СССР»* [2, л. 12–13]¹. Но только лишь одно обозначение общественных сходов как советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов не разрешало реальную правовую коллизию, так как советы с казачьими депутатами есть, а слово «казачество» в правовом порядке «нигде не предусмотрено и декретом не утверждено», хотя «упорный» политический курс на рассказывание длительное время существовал, и «получается так, что казак – не казак, а самозванец» [2, л. 13].

В связи с этим С.М. Буденный предлагал само слово «казачество» скорее *«утвердить в законодательном порядке с целью использовать его очень широко для нашего дальнейшего роста»* [2, л. 16]. Он считал актуальным и целесообразным развитие изначальных социально-групповых качеств казачества, особенно воинственности: *«Во-первых, и теперь... необходимо и по весьма понятным причинам, воинственность казаков не умалять, а, напротив, развить... чтобы потом*

¹ Здесь и далее орфография источника сохранена.

эту особенность использовать широко в борьбе с врагом. Только казачьи районы и по сие время в состоянии явиться такими источниками, ...из которых и можно черпать необходимые для неизбежной войны соки» [2, л. 16].

Как действующий инспектор кавалерии РККА, С.М. Буденный позитивно оценивал введенную систему территориальной военной службы, в том числе на основе лично проведенных проверок на местах: *«Тщательное обследование результатов последнего опыта терстроительства, обследование личного состава переменников, конского состава подтверждают жизненность территориального кав[алерийского] строительства на территории казачьих областей. Почти сто-процентная явка переменников на своих лошадях, ревностное и добросовестное отношение переменников к своим обязанностям говорит за то, что теркав-система встречает у населения вполне благоприятный отзыв» [2, л. 17].* Эти военно-организационные успехи в сочетании с позитивными изменениями в проводимой политике по отношению к казачеству и «поднятие экономического благосостояния Северо-Кавказского края, в связи со сравнительно хорошим урожаем текущего года» создают основу для осуществления *«в законодательном порядке одного самого важнейшего мероприятия по вопросу о казачестве»*. В качестве такого насущного мероприятия С.М. Буденный предлагал: *«Все бывшие казачьи области, в том числе и Ставропольщину, назвать территорией КРАСНОГО КАЗАЧЕСТВА. Все же население именовать КРАСНЫМИ КАЗАКАМИ» [2, л. 17].*

Таким образом, речь идет о глобальном показачивании всего населения Северного Кавказа, кроме горских народов. Заметим, что изложенная выше идея С.М. Буденного не получила широкой поддержки, хотя факты показачивания тогда встречались, особенно во второй половине 1930-х гг.

В предлагаемом административно-политическом показачивании всего населения бывших казачьих областей и объявлении его красными казаками С.М. Буденный видит пять важных социальных последствий, которые являются базисными аргументами для реализации его конструктивной инициативы: 1) окончательный переход всех без исключения казаков на сторону советской власти; 2) кадровое пополнение РККА (территориальных кавалерийских частей) преданными советской власти сторонниками; 3) именно в бывших казачьих областях можно создать наиболее боеспособные части РККА; 4) превращение бывших иногородних в красных казаков значительно увеличит число боеспособных кадров для армии; 5) создается основа для окончательного преодоления сословной розни между иногородним крестьянством и казачеством. Как пишет инспектор кавалерии РККА, с помощью важного шага показачивания населения бывших казачьих областей *«...мы достигаем того, что КАЗАК окончательно и бесповоротно убедится в том, что Советская власть – его родная, кровная власть, за которую он должен умереть во всякое время, в любом месте, с оружием в руках против любого классового врага»*. И добавляет: *«А раз он в этом убедится, то и не замедлит создать такие кадры красной милиционной армии, которые не будут знать поражений и которых в других районах не создашь» [2, л. 17].*

Особо С.М. Буденный подчеркивает важность показачивания бывших иногородних: *«Чтобы не было сословной розни, нужно красными казаками называть без исключения всех, в том числе и бывших иногородних. Они тоже казаки, в таких же условиях, как и по сто лет и больше, а история даст нам официальную справку в том, что стать казаком – быть выходцем иного племени не требуется. Стоит*

казаку только это хорошенько разъяснить и в то же время подчеркнуть, что тебе Советская власть дает не только звание красного казака, но называет им и твоего соседа, родиной которого является твоя же родина, что отныне Вы фактически и юридически равны и, как подобает гражданам СССР, не должны допустить между собой никакой розни. "Иногородний" тогда невольно подумает, что вот, мол, до чего я дожил, сто лет здесь жили мои родные, царь их давил, давили казаки-богачи, хотя и невольно, а Советская власть за восемь лет успела найти нужным назвать и его гордым именем красного казака. Значит, и власть хороша, и казак – мой же брат. Сердится нам не за что, у нас общая цель и один враг» [2, л. 17–18].

Иначе говоря, в показачивании иногородних С.М. Буденный видит возможность исправления стародавней исторической несправедливости, осуществления социально-этнического выравнивания, реализацию изначальной казачьей традиции, когда «выходец иного племени» становился казаком. Однако при этом в среде казачества необходимо вести разъяснительную работу, ведь Отечество и у казаков, и у иногородних одно. Речь идет о фактическом и юридическом равенстве, вытекающем из всеобщего показачивания населения в граждан Советского Союза с одинаковыми правами и едиными целями, а потому о сословной розни надо забыть и гордиться классовым единством с крестьянством, с общим «гордым именем красного казака», и вместе противостоять общим врагам.

С.М. Буденный размышляет о том, как именовать казаков: «Что касается того, а как же именовать казаков, работающих на фабриках и заводах, то тут затруднений вовсе нет» [2, л. 18]; «*Так вот как же тут быть. Будут ли эти рабочие казаками или они будут именоваться только рабочими, а может можно их назвать рабочими-казаками*» [2, л. 15]. Безусловно, «рабочие-казаки» – это преувеличение, хотя отдельные рабочие и даже небольшие группы рабочих на шахтах Донбасса могли иметь казачье происхождение, но включение всех рабочих во все бывшие казачьи области выглядит явной социальной гиперболизацией. Однако Будённого это не смущало: «*И тем колоссальной важности политическим мероприятием, каким я считаю переименование бывших казачьих областей в области красного казачества, будет сделано не все, если не будут устранены сейчас же, немедленно, дефекты в нашей другой работе в среде казачества*» [2, л. 18].

С другой стороны, С.М. Буденный, сталкиваясь с реалиями повседневной жизни, с фактами из казачьей действительности, предлагал лучшие пути принятия решений. В своем докладе народному комиссару по военным и морским делам и председателю Реввоенсовета СССР К.Е. Ворошилову, датированному 17 мая 1928 г., он описывает такой случай: «...в 1926 году казаки Кочетовской станицы поехали на юртовую землю, требовать от "хохлов" (иногородних) аренду за землю, требуя срочной выплаты, начиная с 1919 года, но "хохлы", вместо денег, избili казаков вилами» [2, л. 23]. Тем самым казаки хотели привычным способом решить вопрос о землепользовании с началом кампании «лицом к казачеству». Но в ситуации того времени «для казака вопрос о землепользовании не ясен и не точен до сих пор даже с идейной стороны. Он свою бывшую землю считает по-прежнему собственностью, исключительно ему принадлежащую, и в его уме не укладывается, чтобы его земли пользовался кто-либо другой. Это говорит не за что другое, как только за то, что работа, политическая работа местами велась более чем слабо» [2, л. 18]. Иначе говоря, С.М. Буденный видит причины социально-экономических противоре-

чий в поземельных отношениях в бывших казачьих областях: 1) в неизжитых сословных предрассудках казачества; 2) отсутствию налаженной партийно-политической работы по разъяснению земельной политики советской власти; 3) незавершенности землеустройства в казачьих регионах, а «крестьянство ждет землемеров, которых мало и прочее». Известный «красный казак» рассчитывал убедить казачество в важности государственной собственности на землю («вся земля – собственность государства»). Это право, по его мнению, провозглашалось Декретом о земле, принятом 26 октября (8 ноября) 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов. Однако там речь шла о земле как всенародном достоянии (нечастной собственности). Декрет провозглашал уравнильный раздел земли по трудовой или потребительной норме, в котором воплощалась классическая крестьянская мечта о «черном переделе», поэтому крестьянство центральных губерний приветствовало именно эту часть законодательного акта, а не государственную собственность на землю, о чем пишет С.М. Буденный. При всей сложности поземельных отношений в бывших казачьих областях рядовой казак знал три формы землепользования: войсковую, юртовую и наделную (надел-пай), а иные формы собственности его не интересовали. Но Семен Михайлович продолжал придерживаться своей позиции: *«Конкретно говоря, необходимо ударно повести работу по разъяснению идей землепользования в Советской стране и немедленно же, хотя бы за счет землеустройства в других районах провести таковое окончательно, раз и навсегда в казачьих областях, ибо последнее в общей цепи нашего сельскохозяйственного строительства являются самым боевым, самым беспокойным участком»* [2, л. 19].

По мнению С.М. Буденного, чтобы изменить социально-политическую ситуацию в казачьих областях, *«необходимо в кратчайший срок выработать кадр партийно-профессионально-советских работников из самого же казачества, которые бы знали быт казака и все волнующие его мысли. Только эти работники под руководством нашей партии в силах будут справиться с задачами, стоящими на очереди по работе среди казачества»* [2, л. 19]. Эти выдвинутые из казачьей среды ответственные работники должны заняться решением трех базисных управленческих задач:

«1) Особенно важным моментом должна явиться возможность ознакомить широкие казачьи массы с условиями труда и психологией рабочего класса, путем допуска и построения казачьей молодежи поступления в различного рода промышленные производственные рабочие центры.

2) Также важно провести широкую кампанию в научно-марксистском освещении о той половинчатой, предательской по отношению к казачеству роли, которую сыграли в период революции и гражданской войны представительные казачьи учреждения, как войсковые круги, рады и т.п.

3) Принимая во внимание, что казачество религиозно скорее по старым традициям, чем по внутреннему убеждению, работу на антирелигиозной почве надлежит вести более сильным темпом, чем это делается до сих пор, связав роль духовенства с чисто экономическими моментами» [2, л. 19–20].

Таким образом, с точки зрения С.М. Буденного, предметное знакомство казачества, особенно казачьей молодежи, с городской жизнью, условиями труда и быта рабочих, создание негативного образа бывшей казачьей элиты, выдвинувшейся в старорежимные представительные учреждения, масштабная антирелигиозная пропаганда могли окончательно перевести казачество в стан сторонников советской

власти, а, чтобы усилить позиции красного казачества, необходимо было провести четыре важнейших мероприятия:

«1) В законодательном порядке немедленно назвать все бывшие казачьи области, в том числе и Ставропольскую губернию, областями КРАСНОГО КАЗАЧЕСТВА, с правом всем без исключения в этих областях живущим гражданам, кроме, конечно, горских национальностей, именоваться Красными казаками.

2) Немедленно провести землеустройство окончательно и отчетливо, как с идейной, так и с фактической стороны, бросив туда все лучшие силы, хотя бы даже за счет других районов.

3) Выработать кадр партийных и советских работников из среды преданнейшего казачества, которые бы знали и сами жили всеми нуждами казачьих областей.

4) Разъяснять и популяризировать казачеству его историю» [2, л. 21].

Если по первым трем предлагаемым мероприятиям С.М. Буденный дал подробные пояснения, то способ, как именно он собирался «разъяснять и популяризировать» историю казачества в казачьей среде, остался неистолкованным, хотя автор статьи хотел верить в осуществление своих предложений «в самом скором времени» [2, л. 21]. В докладе народному комиссару по военным и морским делам и председателю Реввоенсовета СССР К.Е. Ворошилову, датированном 17 мая 1928 г., он сообщает: «...в 1924–25 году я писал по казачьему вопросу свои предложения тов. Микояну, в бытность его на Северном Кавказе. У меня возник этот вопрос еще в тот момент, когда дебатировался вопрос об изменении курса политики тов. Ленина (рассказать казака)» [2, л. 22]. В 1924–1926 гг. А.И. Микоян занимал должность первого секретаря Северо-Кавказского крайкома партии и являлся приверженцем умеренной политической линии в отношении казачества, поэтому обращение к нему С.М. Буденного вовсе не случайно.

Формально политика большевиков по отношению к казакам строилась на классовых принципах и оставалась неизменной на протяжении всей советской эпохи. Об этом было хорошо сказано представителями Северо-Кавказского краевого руководства на III Кубанском окружном съезде Советов 19–24 марта 1927 г.: «Между трудовым казачеством и трудовым иногородним населением разницы нет. Обе группы населения – трудовые хлеборобы, которые должны идти с нами». Большевики, согласно этому утверждению, не питали вражды к казакам-середнякам и беднякам, так как боролись только против «эксплоататоров, спекулянтов и закоренелых злостных белогвардейцев», неважно, «иногородние [они] или казаки» [3, с. 39]. Еще более четко выразился первый секретарь Северо-Кавказского крайкома РКП(б) А.И. Микоян 13 ноября 1925 г.: «Казак он или крестьянин, если он середняк, то он наш. Наша политика – классовая политика» [4, с. 440]. Выступая против «стеснения казачьего быта», А.И. Микоян подчеркивал: «Нигде в нашей программе не написано, что нельзя носить лампасы и что кубанка означает контрреволюцию, а английская кепи – революцию» [4, с. 440–441]. Однако в реальной действительности все было гораздо сложнее, а разработка и осуществление политики «лицом к казачеству», в которой участвовал С.М. Буденный, протекала не просто, о чем он писал следующим образом: «Я считал и считаю, что изменение этого курса политики, несомненно, повлечет за собою всякие кривотолки и может быть возобновить прежнюю сословную рознь между бывшими иногородними и казаками, с одной стороны, и, с другой, – казаки потребуют землю и дореволюционные права» [2, л. 22]. Причем высказанные опасения не были беспочвенными,

об этом свидетельствует вышеизложенный сюжет о столкновениях на земельной меже между казаками донской станицы Кочетовской и иногородними крестьянами. С другой стороны, сами казаки порой терялись в ситуации развертывания большевиками политики «лицом к казачеству» и обращались к старинным казачьим традициям, которые публично демонстрировали.

В мае 1925 г. казак Василий Науменко прибыл в качестве делегата на III Всесоюзный съезд Советов (который проходил в Москве с 13 по 20 мая 1925 г.). От имени Кубанского и Терского казачьих войск он своеобразно приветствовал собравшихся советских делегатов: вышел на трибуну и, следуя старинному казачьему обычаю, поклонился в пояс Съезду. Этот полулегендарный эпизод с казачьим низким поклоном вошел в воспоминания многих современников как яркий жест, демонстрировавший связь казачьих традиций с советской реальностью того времени. Как писал С.М. Буденный, *«это уже были плоды колебания курса политики по казачьему вопросу»* [2, л. 23].

В августе 1925 г. казаки станицы Горячеводской во время празднования ее столетия избрали генсека РКП(б) своим почетным станичником. Получив от секретаря Терского окружкома РКП(б) С.О. Котляра свидетельство о присвоении ему звания «почетного казака», И.В. Сталин, находившийся в это время в Сочи, отправил в Горячеводскую следующий ответ: *«Казачеству Горячеводской станицы Терского округа. Примите братскую благодарность за оказанное вами доверие. Клянусь служить верой и правдой рабочему классу и всем трудящимся нашей великой страны»* [5, л. 1]. Свои комментарии к этой истории мы изложили в другой статье [6, с. 113–115], но ясно, что особого счастья новый «почетный казак» от обретения такого общественного признания казачьего сообщества не испытывал.

В докладе К.Е. Ворошилову 17 мая 1928 г. С.М. Буденный указывает на реального разработчика политики расказачивания в лице В.И. Ленина. Именно от этого ленинского большевистского курса нужно было в данный момент отказаться: *«Политика по казачьему вопросу должна быть очень твердой и продуманной до конца, т.е. – либо проводить политику Ленина (расказачить казака), либо сделать из бывшего старого монархического казачества наше красное советское казачество. Промежуточное решение, безусловно, должно вылиться в "страусовскую политику", т.е. – голову прятать, корпус кверху»* [2, л. 22]. Современные казаки инициаторами расказачивания называют Я.М. Свердлова, Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина и др. Детально о провокационной роли И.В. Сталина в подготовке «директивы о расказачивании» (циркулярного письма Организационного бюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г. «Об отношении к казакам») писал историк Г.И. Магнер [7, с. 121–139]. Относительно полный список всех причастных лиц из числа большевистских политических и военных деятелей к вопросу о разработке и практике осуществления политики расказачивания мы опубликовали в одной из наших статей [8, с. 440–441]. Но о В.И. Ленине как исключительном инициаторе политики расказачивания сегодня не пишут и не говорят, да и фраза «расказачить казака» ближе к политической лексике Л.Д. Троцкого.

Более того, инспектор кавалерии РККА предлагал срочно изменить политический курс В.И. Ленина на расказачивание: *«Какие мотивы были для того, чтобы изменить политику Ленина? Мне эти мотивы представляются в следующем: казачество не принимает активного участия в строительстве Советской власти; казачество считает Советскую власть властью иногородних; казачество же бой-*

котирует Советскую власть и Советы. Нужно отметить, что как только за- колебалась политика Ленина, так казак сейчас же сел верхом на курс перемен политики (рассказывай казака)» [2, л. 22]. В новой политике правящей партии большевиков и советской власти по отношению к казачеству С.М. Буденный фиксирует четыре генерализующих момента: «Что представляет собою новый курс политики по казачьему вопросу. То, что назвать казаков казаками; разрешить ка- закам носить казачью форму одежды; повернуть казачество лицом к Советской власти на этой основе и добавить на вывесках Советов слова: «и казачьих де- путатов» [2, л. 23]. Однако «как только на вывесках Советов появились слова “и казачьих депутатов”»; так возник вопрос, как же называть общественный сход. Если последний состоит из казаков и иногородних, а если собравшихся при от- крытии собрания назвать казаками, то обидятся иногородние, а если назвать иногородними, то обидятся казаки, главное казаки не желают, чтобы их назы- вали гражданами и товарищами» [2, л. 23]. Таким образом, С.М. Буденный пони- мал сложности перехода и осуществления политики «лицом к казачеству», фик- сировал затруднения для местных руководящих работников, возникающие при проведении практических мероприятий в рамках этого политического курса. Тем не менее известный «красный казак» вносил свои предложения и настаивал на обязательности и обоснованности политики «лицом к казачеству». Но он знал и другое: чтобы не предлагали, провозглашали и делали большевики в отношении казачества, казаки «себя считают казаками и больше ничего» [2, л. 23]. Этой примечательной фразой он заканчивает свой доклад К.Е. Ворошилову.

В качестве второй социальной проблемы С.М. Буденный обозначает межклас- совую консолидацию. В марксистском понимании того времени в советском обще- стве существовали два дружественных класса: крестьянство и рабочий класс. Ка- зачество, по мнению инспектора кавалерии РККА, относилось к крестьянству, хотя и с небольшими особенностями культуры и быта. Он писал, что «казачество – это класс, тот же самый, что и крестьянство, но что в пределах самого этого клас- са есть особенные черточки бытовых сторон, заслуживающих особого наиме- нования и только разницы тут в классовом отношении никакой нет» [2, л. 14]. Проблема заключалась в том, что казаки никак не хотели быть ни крестьянами, ни гражданами, ни товарищами, но, если всех объединить, сделать красными казака- ми, то, как полагал главный «красный казак», противоречие исчезнет.

Третий тезис в концептуальных построениях С.М. Буденного состоял в необхо- димости преодоления сословной розни между казаками и иногородними, которая исторически сложилась в южных казачьих областях Российской империи и с уста- новлением советской власти продолжала сохраняться, хотя социально-экономиче- ские предпосылки для этого исчезли. Если же казаки и иногородние войдут в состав красного казачества, то и оснований для сословной розни не будет.

Четвертое теоретическое положение С.М. Буденного связано с использова- нием определенных социальных инструментов для показывания всего на- селения Северного Кавказа. К их числу относились: 1) принятие администра- тивно-политического решения об объявлении всех бывших казачьих областей Российской империи «областями красного казачества»; 2) подбор кадров руко- водящих работников, знающих особенности казачьих областей и умеющих рабо- тать с казачеством, причем из числа самих казаков; 3) ведение разъяснительной, пропагандистской работы среди казачества; 4) изучение истории казачества, ее

популяризация и объяснение самому казачеству его положительной роли в истории народов Советского Союза.

Пятый тезис С.М. Буденного заключался в наращивании социальных ресурсов для армии за счет проведения поголовного показачивания населения Северного Кавказа. Инспектор кавалерии РККА рассчитывал на численное увеличение казачьих рядов, способных направить в территориальные воинские кавалерийские части подготовленное пополнение. В случае войны или иностранной военной интервенции численно возросшее красное казачество сможет дать достойный отпор врагу. Кризис англо-советских отношений с угрозой полномасштабной войны СССР с Британской империей, Польшей, а возможно даже с целым блоком европейских государств, получивший в отечественной истории наименование «Военная тревога» 1927 г., убеждал главного «красного казака» в необходимости скорейшего появления на Северном Кавказе «областей красного казачества».

Итак, в понятие «показачивание», по мысли С.М. Буденного, входит сочетание трех основных аспектов: административно-территориального (появление «областей красного казачества»); социально-классового (установление места казачества в двухклассовой структуре советского общества); военно-организационного (формирование «красной милиционной армии»). Показачивание населения Северного Кавказа должно произойти скорейшим образом в рамках осуществления политики «лицом к казачеству». Представленный концепт С.М. Буденного нельзя признать полноценным, развернутым теоретическим построением, состоявшейся авторской концепцией, потому что он субъективен и динамичен, включает в себе совокупность повседневных знаний и представлений о казачестве, восходящих более к личному опыту, нежели к эпистемологии, формированию категориально-понятийного аппарата и гносеологическим суждениям. Тем не менее это оформленный взгляд на политику большевиков по отношению к казачеству, когда, с одной стороны, автор находится внутри исторического процесса и казачьей повседневности, а с другой – пытается подняться над текущим положением дел, осмыслить складывающуюся ситуацию, предложить пути решения проблем.

Поднимая проблему показачивания населения Северного Кавказа в теоретико-практической плоскости, С.М. Буденный (сверхлегендарный образ которого в постсоветский период отечественной истории стал гораздо менее заметен) не был оригинален, так как впервые в науке об этом публично заявил русский историк Н.И. Костомаров еще в 1860 г., когда писал, как *«во всем южнорусском народе возникло стремление оказачиться»* [9, с. 14]. Однако мы полагаем, что здесь следует проводить смысловое разграничение со смежным понятием «казакование», когда в первом случае мы видим путь к достижению цели, а во втором случае рассматриваем уже осознание достигнутого целеполагания. Понимание показачивания как процесса обосновала в своем докладе, который был опубликован в 14-м томе современного «Терского сборника», на Четвертой Терской научно-практической конференции в декабре 2025 г. профессор Н.Н. Великая. Мы разделяем ее точку зрения о том, что показачивание выступает и как целенаправленная государственная политика, и «как стихийный процесс перехода в казачество отдельных представителей и групп населения» [10, с. 62]. Вторая часть понятия перекликается с определением «казакование», и это может стать основанием для развертывания научной дискуссии теоретико-методологического характера среди историков-казаковедов, например на страницах журнала

«Казаковедение». А в эго-документах С.М. Буденного показывание предстает как политика правящей партии в отношении казачества, которую в «обязательном порядке и незамедлительно» должны реализовать органы государственной власти и управления РСФСР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Скорик А.П. Научный семинар как историографический источник (анализ опыта донских казаковедов) // Казаковедение. 2025. Т. 1, № 1. С. 42–91.
2. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д. 174.
3. Отчет III Кубанского окружного съезда советов 19–24 марта 1927 года. Краснодар: Главтип. Кубполиграфа, 1927. 180 с.
4. Восстановительный период на Дону (1921–1925 гг.). Сборник документов / сост.: А.Г. Беспалова, И.М. Борохова, Е.В. Захарова, В.Н. Перелыгина; науч. ред. П.В. Барчугов. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1962. 496 с.
5. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 12. Оп. 1. Д. 323.
6. Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Казак станицы Горячеводской: механизмы сталинской мифологии // Родина. 2010. № 3. С. 113–115.
7. Магнер Г.И. Рассказывание в системе массовых репрессий // Альтернативы. 1999. № 4. С. 121–139.
8. Скорик А.П. Рассказывание: категориально-понятийный и персонифицированный исторический дискурс // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (3). С. 437–447.
9. Костомаров Н.И. Казаки. Исторические монографии и исследования. М.: Чарли, 1995. 608 с.
10. Великая Н.Н. Показывание как процесс // Терский сборник: коллектив авторов. Екатеринбург: Издательские решения Ridero, 2026. Вып. 14. С. 59–63.

REFERENCES

1. Skorik A.P. 2025. [A scientific seminar as a historiographical source (an analysis of the experience of Don Cossack scholars)]. *Kazakovedenie. [Cossack studies]*. 1(1): 42–91. (In Russian).
2. [Russian State Military Archive (RSMA)]. Coll. 33987. Aids. 3. Fol. 174. (In Russian).
3. *Otchyot III Kubanskogo okruzhnogo s'ezda sovetov 19–24 marta 1927 goda. [Report of the III Kuban District Congress of Soviets, March 19–24, 1927]*. Krasnodar, Glavnaya tipografiya Kubpoligrafa, 1927: 180. (In Russian).
4. Bespalova A.G., Borokhova I.M., Zakharova E.V., Perelygina V.N.; Barchugov P.V. (ed.). 1962. *Vosstanovitel'nyj period na Donu (1921–1925 gg.). Sbornik dokumentov [The Reconstruction Period on the Don (1921–1925). Collection of Documents]*. Rostov-on-Don, Book Publishing House: 496. (In Russian).
5. [Documentation Centre for the modern History of the Rostov region (DCMHRR)]. Coll. 12. Aids. 1. Fol. 323. (In Russian).
6. Skorik A.P., Tikidzh'yan R.G. 2010. [The Cossack of the Goryachevodskaya stanitsa: the mechanisms of Stalinist mythology]. *Rodina*. 3: 113–115. (In Russian).
7. Magner G.I. 1999. [Raskazachivanie in the system of mass repressions]. *Al'ternativy. [Alternatives]*. 4: 121–139. (In Russian).
8. Skorik A.P. 2022. [Raskazachivanie: categorical conceptual and personified historical discourse]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. [Humanitarian and legal studies]*. 9(3): 437–447. (In Russian).
9. Kostomarov N.I. 1995. *Kazaki. Istoricheskie monografii i issledovaniya. [Cossacks. Historical monographs and studies]*. Moscow, Charli: 608. (In Russian).
10. Velikaya N.N. 2026. [Pokazachivanie as a process]. *Terskij sbornik: kolektiv avtorov. [The Tersky Collection: a team of authors.]*. Ekaterinburg, Self publishing platform Ridero. 14: 59–63. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СКОРИК Александр Павлович – доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова; Новочеркасск, Российская Федерация.

SKORIK Alexander Pavlovich – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social and Human Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI); Novocherkassk, Russian Federation.

E-mail: s_a_p@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1283-8137

© А.П. Скорик, 2026

Дата поступления в редакцию: 11.08.2026.

Дата принятия статьи: 14.08.2026.